

УДК 81-13+81'23

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-2-160-174

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ЛИНГВОКОГНИТИВНОЙ КАТЕГОРИИ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА»

Каменская И. Б.

*Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Евпатория, Российская Федерация
E-mail: poplar19611961@gmail.com*

Предметом статьи является генезис категории «художественная картина мира» с точки зрения когнитивной лингвистики. Обосновывается трактовка художественной картины мира как частной модификации национальной опосредованной когнитивной картины мира – ментального образа объективной реальности, формируемого во взаимодействии коллективного и индивидуального сознания в результате эмпирического и интеллектуального отражения объективной реальности. Предлагается рассматривать художественную картину мира, воплощенную в произведении художественной литературы, не в оппозиции к когнитивной картине мира, а как второй член оппозиции «художественная картина мира» / «языковая художественная картина мира». Показано, что отношение художественной картины мира к когнитивной картине мира носит гипо-гиперонимический характер. Рассматривается когнитивная специфика художественной картины мира, определяемая свойствами художественного сознания. Преобразующий потенциал художественного сознания обуславливает двойственную природу художественной картины мира, выступающей одновременно и моделью объективной реальности, и результатом его творческого, игрового преобразования. Выделены структурные компоненты художественной модели мира: закономерности физического, социального и ценностного доменов онтологической реальности, концептуальных полей биографического, социального и исторического времени, опосредованные деятельностными, когнитивными и аксиологическими особенностями творческого самосознания автора.

Ключевые слова: художественная картина мира, когнитивная картина мира, когнитивная специфика, художественное сознание, структурные компоненты художественной модели мира.

ВВЕДЕНИЕ

Зонтичный термин «картина мира» функционирует в различных отраслях современной науки, наполняясь, в зависимости от объекта и методов исследования, различным содержанием. В философских исследованиях категория «картина мира» конкретизируется в ряде субкатегорий при помощи спецификаторов «обыденная», «философская», «научная», «художественная», «религиозная», которые объединены антропоцентрическим подходом к изучению действительности, рассматривающим человека как субъекта познания и носителя определенной системы знаний о реальной действительности [17].

Ряд исследователей [17; 21] полагают, что в философию когниции термин «картина мира» введен Л. Витгенштейном в работе «Логико-философский трактат» (1918) [11], в котором ученый использовал два синонимичных термина: *Bild der Welt* [11, с. 7] и *Bild der Wirklichkeit* [11, с. 19] (картина мира и картина действительности соответственно), осмысляемые как присутствие либо отсутствие ряда каких-либо событий в широком понимании этого слова, характеризующих онтологическую ситуацию. Несмотря на всю важность постулирования наличия логического пространства как отражения в сознании человека неких фрагментов

реальности и их взаимоотношений, Л. Витгенштейн использует *Bild der Welt / Bild der Wirklichkeit* не в качестве термина и не осуществляет явных либо скрытых отсылок к какой-либо связанной с ними новой теории [27].

Ряд исследователей [27; 40] отдают пальму первенства в использовании термина «картина мира» в значении, близком к современному, неогумбольдтианцу Й. Л. Вайсгерберу, приводя в качестве аргумента следующую цитату из его работы «Родной язык и формирование духа»: «В языке конкретного сообщества живет и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка» [10, с. 210]. Вместе с тем, понятие «картина мира конкретного языка» правомерно рассматривать как аналог понятия «языковая картина мира», не совпадающее по своему содержанию с картиной мира, не привязанной однозначно к языковому коду как означаемое к означающему.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ исследований, посвященных картине мира [17; 19; 23; 24; 36; 40; 44], позволяет выявить два основных подхода к ее изучению: а) рассмотрение ее как результата деятельности коллективного человеческого сознания по отражению объективной действительности; б) трактовку картины мира как результата когнитивной деятельности отдельной личности.

Картина мира в словаре основных терминов философии науки определяется следующим образом: «... общее представление о мире, его устройстве, типах объектов и их взаимосвязях» [24, с. 95]. В таком понимании категория «картина мира» интегрирует два аспекта отражения действительности сознанием: образный, базирующийся на восприятии человеческим сознанием сигналов от органов чувств и их первичной обработке, другими словами – на мировосприятии и мироощущении; системно-моделирующий, являющийся результатом концептуализации и категоризации человеческим сознанием первичного образа мира, то есть, миропонимания и мироосознания [27]. К. Ясперс акцентировал коллективный характер подобной модели мира, являющейся результатов осмысления реальной действительности человеческим самосознанием: «Человек издавна создавал для себя картину универсума: сначала в виде мифов <...>, затем калейдоскопа божественных деяний, движущих политическими судьбами мира <...>, еще позже – данного в откровении целостного понимания истории» [51, с. 29].

Неразрывное единство образного и понятийного человеческого мировидения отражается в недифференцированном употреблении понятий «модель мира», «образ мира», «схема», «картина мира» в ряде лингвистических, культурологических и лингвокультурологических исследований. Многие исследователи используют одну из названных категорий как детерминатум, а другую – как детерминант. Так, О. А. Корнилов считает, что картина мира – «... это порожденная человеком упрощенная замена реального мира придуманной схемой мира или образом мира» [23, с. 5–6]. С. Г. Терминасова также трактует картину мира через «... образ мира, преломленный в сознании человека, т. е. мировоззрение человека, создавшееся в результате его физического опыта и духовной деятельности» [43, с. 22]. Такой же дефиниционной модели придерживается и В. И. Постовалова: «... целостный

глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека» [36, с. 19–20].

Вместе с тем, как справедливо утверждает А. А. Залевская, нельзя отождествлять образ и картину мира, поскольку в сложном процессе отображения объективной реальности человеческим сознанием образ мира первичен, а картина мира вторична, она формируется на основе чувственного образа мира в результате интерпретирующей, моделирующей деятельности человеческого сознания. В этой когнитивной деятельности доминирующая роль принадлежит вербальному коду, поскольку «... образ мира <...> симультантен, голографичен и многолик, функционирует на разных уровнях осознаваемости при обязательном сочетании “знания” и “переживания” и лишь в неполной мере поддается вербальному описанию» [20, с. 90–91].

Дифференциация модели и образа мира как составляющих целостной картины мира стало возможно с развитием когнитивной лингвистики, исследующей когнитивные процессы сознания, опредмеченные в языковом коде, с гносеологической точки зрения и понимающей под картиной мира (в терминологии когнитологии – когнитивной картиной мира) «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [34, с. 36].

Вопрос о способах кодирования знаний в человеческом сознании и, следовательно, о соотношении языка и когниции, трактовался как важнейшая проблема когнитивистики в середине 1980-х гг., когда разрабатывались и уточнялись методологические основы когнитивной лингвистики. По сути, данная проблема совпадала с проблемой вербальности или невербальности человеческого мышления, занимавшей выдающиеся умы на протяжении многих десятилетий (В. фон Гумбольдт [16], Ф. М. Мюллер [53], А. А. Реформатский [39], Ф. де Соссюр [42], Ф. Шлейермахер [50], с одной стороны, и И. Н. Горелов [14; 15], Н. И. Жинкин [18], Ж. Пиаже [54], К. Ф. Седов [15], Б. А. Серебрянников [41], с другой).

На современном этапе развития психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики постулат о возможности осуществления мышления без обращения к языку считается аксиоматическим. Ментальный образ объективной реальности, который формируется во взаимодействии коллективного и индивидуального сознания в результате непосредственного эмпирического и опосредованного сознанием интеллектуального отражения реальности, кодируется не с помощью языковых знаков, а с помощью универсального предметного кода, теория которого была разработана Н. И. Жинкиным [18] и И. Н. Гореловым [14]. В силу индивидуального характера отражения в сознании неповторимого жизненного опыта человека, универсальный предметный код носит субъективный характер, а его единицами являются чувственные образы и представления эмоциональные состояния, схематические модели, которые концептуализируют и категоризируют фрагменты знаний в человеческом сознании и памяти по различным типологическим критериям.

З. Д. Попова и И. А. Стернин предпочитают термин «непосредственная картина мира» термину «когнитивная картина мира», поскольку «это картина, получаемая в результате прямого познания сознанием окружающей действительности. <...> эта картина мира не имеет «посредников» в сознании» [34, с. 36] в виде вербального кода. При этом субъективный характер такой картины мира объективируется историческими условиями ее формирования: достигнутым на данный исторический момент уровнем развития общественного сознания, науки, методов познания в целом: «Наша собственная культура задает нам когнитивную матрицу для понимания мира» [25, с. 21]. Тем самым ставится знак равенства между когнитивной картиной мира и концептосферой. Такого же мнения придерживаются З. Д. Попова и И. А. Стернин: «... когнитивная картина мира – это совокупность концептосферы и стереотипов сознания, которые задаются культурой» [34, с. 37].

Единицей непосредственной картины мира является концепт (выступающий и единицей универсального предметного кода), «функция которого состоит в фиксации и актуализации понятийного, эмоционального, ассоциативного, вербального, культурологического и иного содержания объектов действительности, включенного в структуру концептуальной картины мира» [21, с. 52]. Благодаря термину «концепт», уже традиционно означающему единицу когнитивной картины мира, последняя получила синонимичное обозначение – «концептуальная картина мира» [17; 21].

Если непосредственная картина мира (когнитивная, или концептуальная, картина мира, концептосфера) не имеют посредников в человеческом сознании, то опосредованная картина мира трактуется как «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке» [35, с. 5], «... результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овнешняют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира» [34, с. 37]. З. Д. Попова и И. А. Стернин к опосредованным картинам мира относят языковую и художественную картины мира [там же] на том основании, что результат осмысления объективной реальности художественным сознанием (термин С. С. Аверинцева [1]) может быть опредмечен не только вербальным, но и визуальным, графическим, пластическим, монументальным и другими знаковыми системами.

Представляется, что художественная картина мира, воплощенная в произведении художественной литературы, должна рассматриваться не в оппозиции к когнитивной картине мира, а входить вторым членом в оппозицию «художественная картина мира»: «языковая художественная картина мира». Отношение художественной картины мира к когнитивной картине мира носит гипогиперонимический характер, то есть, художественная картина мира является частной модификацией национальной когнитивной картины мира, наряду с научной и религиозной. Наука, религия и искусство – это три формы общественного сознания, наряду с моралью, правом и идеологией, которые, в отличие от последних, являются тремя формами познания.

Специфика художественной картины мира определяется свойствами художественного сознания. В философской литературе термин «художественное сознание» зачастую функционирует как синоним термину «искусство» [48] и

трактуются как «... социокультурно обусловленный идеальный субстрат (основание) и механизм (способ) художественно-образного освоения мира, система идеальных структур, порождающих, программирующих и регулирующих художественную (творческую и воспринимательскую) деятельность и ее продукты» [19, с. 7]. С точки зрения психологии творчества «категория художественного сознания понимается как идеальная система, порождающая, направляющая и регулирующая художественную деятельность» [5, с. 11]. В основу приведенных определений положен функциональный критерий, однако объяснительным потенциалом такие определения не обладают, интерпретируя понятие тавтологически: художественным является такое сознание, которое осваивает мир через художественный образ и регулирует художественную деятельность.

Специфика художественного сознания по сравнению с сознанием обыденным, научным или религиозным интересовала исследователей задолго до зарождения когнитологии как отдельной научной дисциплины [1; 2; 6; 7; 12].

Специфика научного сознания, продуктом деятельности которого выступает научная картина мира, заключается в нацеленности на получение и совершенствование объективно-истинных знаний о реальной действительности, отражение сущностных свойств изучаемых объектов и явлений. В научном сознании аксиологический компонент имеет подчиненное значение [22], оценочность носит интеллектуальный характер (верно – неверно, логично – нелогично, аргументированно – недостаточно аргументированно, объективно – субъективно и т.п.). Аксиологический компонент научного сознания подчинен его наиболее специфической особенности – рефлексии как наблюдению субъекта познания над собственной деятельностью. Л. С. Тихомирова конкретизирует рефлексивность научного сознания как «... его самообращенность, наличие в нем механизмов и норм сознательного контроля над процессом роста и функционирования знания в научном пространстве [44, с. 91–92].

Религиозное сознание – исторически первый способ мышления и концептуализации знаний: «первоначальная метафизика каждого народа заключает в себе его религиозные понятия и представления» [46, с. 49]. Однако, в отличие от научного сознания, целостное представление о мире в религиозном сознании организовано не понятийно, а мифологически [26]. В рамках классической историко-философской традиции источником религиозного сознания выступает первобытный синкретизм, тождество естественного и сверхъестественного, природного и духовного [30].

Отличительным признаком религиозного сознания считают, наряду с верой в сверхъестественное и стремлением к гипостазированию, его функционирование в качестве формы аксиологического сознания, детерминированность набором особых ценностей, лежащих в основе религиозности [30, с. 22]. В этом отношении религиозное сознание обнаруживает родство с сознанием художественным: в них духовно-нравственное оценочное переживание выступает на первый план [22]. Однако религиозное сознание ограничено психологической установкой на безусловное следование определенным догмам [26], что приводит к сакрализации

религиозных ценностей (в чем, по Д. В. Пивоварову, заключается принципиальное отличие религиозного сознания от других форм общественного сознания [31]).

Концептуальные свойства художественного сознания, напротив, определяются как единство олицетворения и преодоления имеющегося эмпирического опыта, преодоление стереотипов восприятия, побуждение человека к постоянному духовному поиску, к непрерывному формированию себя [47]. По Х. Блуму [7], взаимоотношения художественного сознания с существовавшими ранее произведениями искусства постоянно колеблются между восхищением и порицанием, приятием и неприятием.

Выявление общих и дифференциальных черт основных форм общественного сознания оказывается недостаточным для исследования когнитивной специфики художественного сознания. Последнее является актуальным не только с точки зрения культурологической или более узкой литературоведческой проблематики, но и для исследования когнитивно-дискурсивного воплощения творческого потенциала мышления.

С позиций диалектического материализма, любое сознание представляет собой субъективный образ объективной реальности [23]. Своеобразие художественного сознания как формы отражения действительности заключается в создании «параллельной, художественной модели мира» [32, с. 261], поскольку «... искусство <...> не только отражает жизнь, но и конструирует реальность» [50, с. 221]. А. А. Потебня [38] подчеркивал, что искусство является не прямым отражением природы в душе, а видоизменением этого отражения.

По мнению Н. С. Пичко, изучение художественного сознания именно как типа сознания должно включать весь комплекс когнитивных механизмов творческого восприятия и отображения информации на аналитическом и синтетическом уровнях [32]. Такое изучение даст возможность понять когнитивные основы творческого акта, наиболее специфическим для которого выступает «... переход в иное измерение, иную реальность как следствие наивысшего эмоционального напряжения, приводящего к особому рода интеллектуальному «взрыву», воспринимаемому как симультанный, одномоментный прорыв в это (некое) иное измерение, порождающее целостный смысловой образ в гармонии составляющих его частей» [45, с. 306].

Истоком художественного сознания считают эмоционально-оценочное отношение к действительности, стремление к ее гармонизации [2; 45], причем отношение настолько интенсивное, что приводит к кризисному состоянию индивида. Однако объектом эмоционально-оценочной рефлексии должны быть те ценности, «... которые в любом историческом диапазоне являют собой максимальное гуманизирующее действие» [9, с. 514]. Это, очевидно, объясняет давно известный парадокс: чем трагичнее для людей историческая эпоха, тем она плодотворнее для художественного сознания [19]. М. А. Новоселова называет способность к общезначимой, преодолевающей субъектность эмоционально-оценочной рефлексии художественным мироотношением, полагая его сущностной характеристикой художественного сознания [29, с. 4].

Психическим процессом, обеспечивающим преобразующее отражение действительности, выступает воображение, понимаемое как процесс преобразования представлений, отражающих реальную действительность, и создание на этой основе новых представлений [12]. Л. С. Выготский подчеркивал неразрывную связь воображения и мышления и допускал истинность тезиса об их единстве [13]. Эти психические процессы базируются на механизме опережающего отражения [4], но воображение при этом оперирует образами-представлениями, а мышление – понятиями. Дж. П. Гилфорд [52] в качестве синонима термину «воображение» использовал термин «дивергентное мышление», содержание которого понималось как творческое мышление, применяемое в процессе решения сложных проблем и задач, не решаемых традиционными способами.

По своим когнитивным механизмам воображение также сродни памяти: и воображение, и память оперируют единицами осмысления эмпирического опыта. Однако различен вектор таких операций: память направлена в реальное объективное прошлое, а воображение – чаще всего, в возможное будущее, но достаточно часто и в возможное прошлое и настоящее. Деятельность памяти носит восстановительный, воссоздающий характер, она стремится как можно более близко подойти к эмпирическому. Деятельность воображения – это деятельность преобразующая, модифицирующая и моделирующая [12]. Именно поэтому носители художественного сознания ассоциируют его деятельность «с процессом прорыва к свободе, маркирующим творческий процесс» [45, с. 308]. Свободу художественного мышления как специфику интенций художественного мышления подчеркивали М. М. Бахтин [6] и Х. Блум [7].

Таким образом, под художественным сознанием правомерно понимать творческое образное моделирование действительности, сопряженное с идеальной модификацией ее значимых компонентов, осуществляемой в координатах ценностных доминант человеческого общества при помощи эстетических категорий.

Преобразующий потенциал творческого воображения обуславливает двойственную природу художественной картины мира: это одновременно и модель реальной действительности, и игра в жизнь [37]. По сути, всякая художественная картина мира – результат творческого «переигрывания» реальной действительности. Когнитивисты называют игру психологическим механизмом, который лежит в основе специфической формы созерцания и способности к творческому воображению [32]. Специфичность игрового созерцания состоит в расширении поля восприятия, его заданная условность, которая высвобождает воображение, названное М. М. Бахтиным не вполне произвольным, независимым отношением к действительности [6, с. 155]. В. М. Аллахвердов [3] объясняет частичную произвольность творческого воображения своеобразным игровым взаимодействием бессознательного и художественного сознания, в процессе которого эмоционально переживаемое значимое содержание осознается на новом смысловом уровне и облекается в соответствующую ему форму.

В. М. Топорова полагает, что особенности художественной картины мира определяются предметом художественного осмысления, в качестве которого

называет сферу душевной жизни человека – чувственную, эмоционально-образную [45, с. 309]. Н. С. Пичко подчеркивает, что художественная картина мира, формируемая искусством как видом познания, отражает обобщенное осмысление закономерностей реальной действительности, в чем и состоит ее отличие от обыденной картины мира, формирующейся в результате материально-практической деятельности человека [32]. Н. С. Болотнова отмечает, что с функциональной точки зрения когнитивная сущность художественной картины мира состоит в концептуализации и категоризации субъективного мировосприятия автора художественного произведения, реализуемых в соответствии с эстетическими законами [8, с. 18].

Г. В. Акопов предлагает типологию закономерностей реальной действительности, осмысляемых и обобщаемых художественным сознанием: исследователь распределяет онтологическую реальность по доменам физического, социального и ценностного подпространств, а закономерности осмысления категории «время» – по концептуальным полям времени личностного (биографического), общественного и исторического [2, с. 41]. По мнению исследователя, осмысление онтологических закономерностей детерминируется особенностями творческого самосознания автора, в частности, деятельностным, когнитивным и аксиологическим компонентам его личности. В качестве концептуального признака, дифференцирующего художественный и другие типы сознания, Г. В. Акопов выделяет его способность определять «... в концентрированной форме знаково-эмоциональное выражение пространства, времени и человеческое «Я» [Там же]. Именно эта способность обеспечивает проявление в художественной картине мира неявных, не до конца сформировавшихся, не вполне осмысленных коллективным сознанием тенденций и аспектов аксиологического бытия человека в социуме и объективной реальности, благодаря чему именно художественное сознание выполняет задачу обновлять «используемые в данное время социокультурные коды, явно или неявно подчиненные эстетическим кодам» [33].

В качестве кода художественной картины мира выступают конкретно-чувственные образы, являющиеся синтезом субъективного и объективного мировосприятия [34, с. 7]. По утверждению Р. П. Мусат, «в художественной картине мира формируется особый тип образа, построенный как синтезированная форма, выражающая одновременно и принципы картины мира, и принципы художественные» [28, с. 22]. На наличие у художественной картины мира собственных средств выражения настаивал А. А. Потемня, сравнивавший отношение образа к содержанию произведения искусства с отношением представления в слове к чувственному образу или понятию [38]. М. Хайдеггер утверждал, что перевод реального объекта в систему художественной образности вскрывает в этом объекте новый смысл, состоящий в цельности чувственного образа и его внутреннего содержания [49].

Способность художественной формы выражать сущность отражаемого обусловлено ее двойкой природой: будучи конкретной по содержанию, она в то же время обладает символизирующим потенциалом; знаковая природа художественной

формы, способность к обобщению, к абстрагированию от субъективного и стремление к всеобщему заключается именно в символическом начале художественной картины мира [28]. П. В. Флоренский полагал, что без символического кода нет искусства, так как именно он позволяет произведению искусства нести в себе энергию иной реальности, не данной человеку в непосредственных ощущениях [48].

Семантической особенностью художественного кода является отсутствие однозначного соответствия между означаемым и означающим, возможность и необходимость наличия семантических разночтений, обусловленных диалогической природой художественной картины мира. М. М. Бахтин называл художественную картину мира пространством, стремящимся «к мерцающей множественности особой мыслеформы» [6, с. 61]. По сути, «мерцающая множественность мыслеформы» М. М. Бахтина не только постулировала диалектическое единство содержания и формы художественного образа, но и была предтечей категории «художественный концепт»: «... форма не нисходит на предмет, но исходит из предмета как его выражение, в пределе – как его самоопределение. Форма должна привести нас к одному – к внутреннему переживанию предмета, дает нам только идеальное сопереживание предмета» [6, с. 61–62].

Н. Л. Потанина, считающая игру когнитивной доминантной художественного сознания, полагает, что именно в множественности альтернативных значений, имманентно присущих художественному образу, выражается игровая природа искусства как способа познания [37].

ВЫВОДЫ

Таким образом, под художественной картиной мира как когнитивной категорией понимается частная модификация национальной опосредованной когнитивной картины мира – ментального образа объективной реальности, который формируется во взаимодействии коллективного и индивидуального сознания в результате непосредственного эмпирического и опосредованного сознанием интеллектуального отражения реальности.

Когнитивная специфика художественной картины мира определяется свойствами художественного сознания. Художественное сознание трактуется как творческое образное моделирование действительности, сопряженное с идеальной модификацией ее значимых компонентов, осуществляемой в координатах ценностных доминант человеческого общества при помощи эстетических категорий. Преобразующий потенциал творческого воображения обуславливает двойственную природу художественной картины мира, выступающей одновременно и моделью объективной реальности, и результатом его творческого, игрового преобразования.

Структурными компонентами художественной модели мира выступают закономерности физического, социального и ценностного доменов онтологической реальности, концептуальных полей биографического, социального и исторического времени, опосредованные деятельностными, когнитивными и аксиологическими особенностями творческого самосознания автора.

Список литературы

1. *Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л.* и др. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания: сб. статей. – М.: Наследие, 1994. – С. 3–38.
2. *Акопов Г. В.* Психология искусства: от Л. С. Выготского к В. Ф. Петренко (трансценденция проектов психологии искусства в различных модусах сознания) // Методология и история психологии. – 2018. – № 1. – С. 34–45.
3. *Аллахвердов В. М.* Психология искусства. Эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений. – СПб.: Изд-во ДНК, 2001. – 200 с.
4. *Анохин П. К.* Философские аспекты теории функциональной системы: избр. тр. – М.: Наука, 1978. – 399 с.
5. *Архипова Ю. В.* Художественное сознание М. В. Гоголя и эстетика барокко: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Екатеринбург, 2005. – 210 с.
6. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
7. *Блум Х.* Страх влияния. Карта перечитывания. – Екатеринбург, 1998. – 230 с.
8. *Болотнова Н. С.* Лексические средства репрезентации концепта в поэтическом тексте // Вестник ТГПУ. – 2005. – Вып. 3 (47). – С. 18–24.
9. *Бондаренко А. И.* Искусство как жизнесохраняющий вид человеческой деятельности // Известия Самарского научного центра РАН (Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки). – 2010. – № 3 (2). – С. 514–518.
10. *Вайсгербер Й. Л.* Родной язык и формирование духа. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
11. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. – М.: АСТ, 2018. – 160 с.
12. *Выготский Л. С.* Психология искусства. Анализ эстетической реакции. – М.: Искусство, 1968. – 576 с.
13. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций. – М.: Наука, 1960. – 340 с.
14. *Горелов И. Н.* О вербальных и невербальных составляющих речевого поведения // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 13–18.
15. *Горелов И. Н., Седов К. Ф.* Основы психолингвистики: учеб. пос. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Лабиринт, 2001. – 304 с.
16. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 387 с.
17. *Джененко О. В., Куликова Е. Ю., Тинакина В. О.* Картина мира – языковая картина мира – этническая картина мира // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 1–1. – С. 285–288.
18. *Жинкин Н. И.* Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
19. *Закс Л. А.* Художественное сознание. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. – 212 с.
20. *Залевская А. А.* Текст и его понимание: моногр. – Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2001. – 177 с.
21. *Золотых Л. Г.* Картина мира – модель мира – образ мира: проблема соотношения категорий в области идиоматики // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных наук. – 2006. – № 3 (19). – С. 46–52.
22. *Керимова А. Х. К.* Обыденное религиозное сознание как духовное освоение мира // Международный научный журнал. – 2009. – № 2. – С. 104–112.
23. *Корнилов О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

24. *Лебедев С. А.* Философия науки: словарь основных терминов. – М.: Академический проект, 2004. – 320 с.
25. *Лебедева Н. Б.* Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов): дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01. – Томск, 1999. – 264 с.
26. *Лобазова О. Ф.* Социология и психология религии: религиозное сознание в России: учебник. – 2-е изд. – М.: РГСУ, 2019. – 196 с.
27. *Любимова Н. А., Бузальская Е. В.* «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих // Мир русского слова. – 2011. – № 4. – С. 13–20.
28. *Мусат Р. П.* Художественная картина мира в системе картины мира // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 19–28.
29. *Новоселова М. А.* О понятии «художественное сознание» в искусстве // Дневник науки. – 2018. – № 8 (20). – С. 1–6.
30. *Ополев П. В., Соцкая И. А.* Религиозное сознание: через сложное к простому // Гуманитарные и социально-экономические проблемы современного общества: сб. науч. трудов, посв. 85-летию СибАДИ. – Омск: СибАДИ, 2015. – С. 22–25.
31. *Пивоваров Д. В.* Религия // Современный философский словарь. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1998. – С. 406.
32. *Пичко Н. С.* Художественное сознание в динамике его культурологического осмысления // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 3. – С. 258–263.
33. *Познер Р.* Рациональный дискурс и поэтическая коммуникация: методы лингвистического, литературного и философского анализа. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. – Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000540120>. – (Дата обращения: 13.01.2024).
34. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика: учеб. пособ. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 226 с.
35. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
36. *Постовалова В. И., Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1998. – С. 8–70.
37. *Потанина Н. Л.* Игра как когнитивная доминанта художественного сознания // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 4 (43). – С. 354–383.
38. *Потебня А. А.* Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 624 с.
39. *Реформатский А. А.* О сопоставительном методе // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1987. – С. 40–52.
40. *Руднев В. П.* Предисловие к публикации «Логико-философского трактата» // Логос. – 1999. – № 1. – С. 99–100.
41. *Серебренников Б. А.* Типы мышления // Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М.: Наука, 1988. – С. 188–210.
42. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М., 1977. – С. 31–284.
43. *Тер-Минасова С. Г.* Война и мир языков и культур. – М.: Слово, 2008. – 334 с.
44. *Тихомирова Л. С.* Роль рефлексии в научном сознании // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 4 (16). – С. 90–97.

45. Топорова В. М. Семантико-когнитивное структурирование художественного сознания // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: материалы II Междунар. науч. конф., 20–21 апреля 2016 г., г. Белгород. – Белгород: Изд-во БГНИУ, 2016. – С. 305–309.
46. Трубецкой С. Н. Метафизика в Древней Греции. – М.: Мысль, 2010. – 589 с.
47. Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
48. Флоренский П. История и философия искусства. – М., 2000. – 446 с.
49. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М., 1993. – 333 с.
50. Шлейермахер Ф. Герменевтика. – СПб.: Европейский дом, 2004. – 242 с.
51. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1994. – 528 с.
52. Guilford J. P. The Analysis of the Intelligence. – McGraw-Hill, 1971. – 514 p.
53. Müller F. M. Lectures on the science of language: in 2 vol. – 6th ed. – Vol. 1. – L.: Longmans, Green and Co, 1871. – 371 p.
54. Piaget J. Le langage et la pensée du point de vue génétique // Acta psychologica. – 1954. – Vol. X (1–2). – P. 51–60.

References

1. Averintsev S. S., Andreyev M. L., Gasparov M. L. i dr. *Kategorii poetiki v smene literaturnykh epokh* [Categories of poetics in the change of literary eras] *Istoricheskaya poetika. Literaturnyye epokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniya: sb. statey*. Moscow, Naslediye Publ., 1994, pp. 3–38.
2. Akopov G. V. *Psikhologiya iskusstva: ot L. S. Vygotskogo k V. F. Petrenko (tranzsendentsiya proektov psikhologii iskusstva v razlichnykh modusakh soznaniya)* [The psychology of art: from L. S. Vygotsky to V. F. Petrenko (transcendence projects of the psychology of art in various modes of consciousness)]. *Metodologiya i istoriya psikhologii*, 2018, no. 1, pp. 34–45.
3. Allakhverdov V. M. *Psikhologiya iskusstva. Esse o tayne emotsional'nogo vozdeystviya khudozhestvennykh proizvedeniy* [Psychology of art. An essay on the mystery of the emotional impact of works of art]. St. Petersburg, Izdatel'stvo DNK Publ., 2001. 200 p.
4. Anokhin P. K. *Filosofskiye aspekty teorii funktsional'noy sistemy: izbr. tr.* [Philosophical aspects of the theory of functional systems: selected works]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 399 p.
5. Arkhipova Yu. V. *Khudozhestvennoye soznaniye M. V. Gogolya i estetika barokko: dis. ... kand. filol. nauk* [Artistic consciousness of M. V. Gogol and Baroque aesthetics. Thesis]. Yekaterinburg, 2005., 210 p.
6. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Issues of literature and aesthetics. Research from different years]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 504 p.
7. Bloom H. *Strakh vliyaniya. Karta perechityvaniya* [The Anxiety of Influence: A Theory of Poetry]. Yekaterinburg, 1998. 230 p.
8. Bolotnova N. S. *Leksicheskiye sredstva reprezentatsii kontsepta v poeticheskom tekste* [Lexical means of representing a concept in a poetic text]. *Vestnik TGPU*, 2005, no. 3 (47), pp. 18–24.
9. Bondarenko A. I. *Iskusstvo kak zhiznesokhranyayushchiy vid chelovecheskoy deyatel'nosti* [Art as a life-saving form of human activity]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. (Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki)*, 2010, no. 3 (2), pp. 514–518.
10. Weisgerber J. L. *Rodnoy yazyk i formirovaniye dukha* [Native language and spirit formation, transl. into Russian]. 2nd ed., rev. and expanded. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 232 p.
11. Wittgenstein L. *Logiko-filosofskiy traktat* [The Tractatus Logico-Philosophicus, transl. into Russian]. Moscow, AST Publ., 2018. 160 p.

12. Vygotskiy L. S. *Psikhologiya iskusstva. Analiz esteticheskoy reaktsii* [The psychology of art. Analysis of aesthetic response]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1968. 576 p.
13. Vygotskiy L. S. *Razvitiye vysshikh psikhicheskikh funktsiy* [Genesis of higher mental functions]. Moscow, Nauka Publ., 1960. 340 p.
14. Gorelov I. N. *O verbal'nykh i neverbal'nykh sostavlyayushchikh rechevogo povedeniya* [On verbal and non-verbal components of speech behavior]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2003, no. 1, pp. 13–18.
15. Gorelov I. N., Sedov K. F. *Osnovy psikholingvistiki: ucheb. posobiye* [Fundamentals of psycholinguistics: textbook]. 3rd ed., rev. and expanded. Moscow, Labirint Publ., 2001. 304 p.
16. Humboldt W. von. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics, transl. into Russian]. Moscow, Progress Publ., 1984. 387 p.
17. Dzhenenko O. V., Kulikova E. Yu., Tinakina V. O. *Kartina mira – yazykovaya kartina mira – etnicheskaya kartina mira* [Picture of the world – linguistic picture of the world – ethnic picture of the world]. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*, 2015, no. 1–1, pp. 285–288.
18. Zhinkin N. I. *Rech' kak provodnik informatsii: monografiya* [Speech as a conductor of information: monograph]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 159 p.
19. Zaks L. A. *Khudozhestvennoye soznaniye* [Artistic consciousness]. Sverdlovsk, Ural'skii universitet Publ., 1990. 212 p.
20. Zalevskaya A. A. *Tekst i yego ponimaniye: monogr.* [Text and its comprehension: monograph]. Tver', Tverskoi Gosudarstvennii universitet Publ., 2001. 177 p.
21. Zolotykh L. G. *Kartina mira – model' mira – obraz mira: problema sootnosheniya kategoriy v oblasti idiomatiki* [Worldview – model of the world – image of the world: the problem of the relationship between categories in the field of idiomatics]. *Gumanitarnyye issledovaniya. Zhurnal fundamental'nykh i prikladnykh nauk*, 2006, no. 3 (19), pp. 46–52.
22. Kerimova A. Kh. K. *Obydennoye religioznoye soznaniye kak dukhovnoye osvoyeniye mira* [Trivial religious awareness as a spiritual development of the world]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal*, 2009, no. 2, pp. 104–112.
23. Kornilov O. A. *Yazykovyye kartiny mira kak proizvodnyye natsional'nykh mentalitetov* [Language worldviews as derivatives of national mentalities]. Moscow, CheRo Publ., 2003. 349 p.
24. Lebedev S. A. *Filosofiya nauki: slovar' osnovnykh terminov* [Philosophy of science: a dictionary of basic terms]. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2004. 320 p.
25. Lebedeva N. B. *Polisituativnost' glagol'noy semantiki (na materiale russkikh prefiksalykh glagolov): dis. ... doktora filol. nauk* [Polysituational nature of verbal semantics (on the material of Russian prefixal verbs. Thesis)]. Tomsk, 1999. 264 p.
26. Lobazova O. F. *Sotsiologiya i psikhologiya religii: religioznoye soznaniye v Rossii: uchebnik* [Sociology and psychology of religion: religious consciousness in Russia: textbook]. 2nd ed., Moscow, RGSU Publ., 2019. 196 p.
27. Lyubimova N. A., Buzal'skaya E. V. «Kartina mira»: *soderzhaniye, terminologicheskiiy status i obshchaya iyerarkhiya yeye sostavlyayushchikh* [“Worldview”: content, terminological status and the general hierarchy of its components]. *Mir russkogo slova*, 2011, no. 4, pp. 13–20.
28. Musat R. P. *Khudozhestvennaya kartina mira v sisteme kartiny mira* [Art world picture in the system of world picture]. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, 2015, no 4, pp. 19–28.
29. Novoselova M. A. *O ponyatii «khudozhestvennoye soznaniye» v iskusstve* [About concept of artistic consciousness in art]. *Dnevnik nauki*, 2018, no 8 (20), pp. 1–6.
30. Opolev P. V., Sotskaya I. A. *Religioznoye soznaniye: cherez slozhnoye k prostomu* [Religious consciousness: through the complex to the simple] *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye problemy sovremennogo obshchestva: sbornik nauchnykh trudov*,

- posvyashchennykh 85 letiyu SibADI*. Ed. by P. V. Ploskonosova. Omsk, SibADI Publ., 2015, pp. 22–25.
31. Pivovarov D. V. *Religiya* [Religion]. *Sovremennyy filosofskiy slovar'*. 2nd ed., rev. and expanded, Moscow, 1998, p. 406.
 32. Pichko N. S. *Khudozhestvennoye soznaniye v dinamike yego kulturologicheskogo osmysleniya* [Culturological Comprehension of Artistic Consciousness Dynamics]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2018, no. 3, pp. 258–263.
 33. Pozner R. *Ratsional'nyy diskurs i poeticheskaya kommunikatsiya: metody lingvisticheskogo, literaturnogo i filosofskogo analiza* [Rational discourse and poetic communication: methods of linguistic, literary and philosophical analysis]. Tomsk, TGU Publ., 2015. Available from: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000540120> (accessed 13 January 2024).
 34. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika: uchebnoye posobiye* [Cognitive linguistics: textbook]. Moscow, ACT Publ., Vostok-Zapad Publ., 2007. 226 p.
 35. Popova Z. D., Sternin I. A. *Ocherki po kognitivnoy lingvistike* [Essays on Cognitive Linguistics]. Voronezh, Istoki Publ., 2001. 191 p.
 36. Postovalova V. I. *Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka* [Worldview in human life activity]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira*. Ed. by B. A. Serebrennikov, E. S. Kubryakova, V. I. Postovalova, Moscow, 1998, pp. 8–70.
 37. Potanina N. L. *Igra kak kognitivnaya dominanta khudozhestvennogo soznaniya* [Play as the cognitive dominant of the artistic consciousness]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, 2020, no. 4 (43), pp. 354–383.
 38. Potebnya A. A. *Slovo i mif* [Word and Myth]. Moscow, Pravda Publ., 1989. 624 p.
 39. Reformatskiy A. A. *O sopostavitel'nom metode* [On the comparative method]. *Lingvistika i poetika*. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 40–52.
 40. Rudnev V. P. *Predisloviye k publikatsii "Logiko-filosofskogo traktata"* [Preface to the publication of the "Tractatus Logico-Philosophicus"]. *Logos*, 1999, no. 1, pp. 99–100.
 41. Serebrennikov B. A. *Tipy myshleniya* [Types of thinking]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i myshleniye*. Moscow, Pravda Publ., 1988, pp. 188–210.
 42. Sossyur F. de. *Kurs obshchey lingvistiki* [General linguistics course]. *Sossyur F. de. Trudy po yazykoznaniiyu*. Moscow, 1977, pp. 31–284.
 43. Ter-Minasova S. G. *Voyna i mir yazykov i kultur* [War and peace of languages and cultures]. Moscow, Slovo Publ., 2008. 334 p.
 44. Tikhomirova L. S. *Rol' refleksii v nauchnom soznanii* [The role of reflection in scientific consciousness]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2011, no. 4 (16), pp. 90–97.
 45. Toporova V. M. *Semantiko-kognitivnoye strukturirovaniye khudozhestvennogo soznaniya* [Semantic-cognitive structuring of artistic consciousness]. *Sovremennyye problemy yazykoznaniiya, literaturovedeniya, mezhkul'turnoy kommunikatsii i lingvodidaktiki: materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Belgorod, 20–21 aprelya 2016 goda*, Belgorod, GNIU Publ., 2016, pp. 305–309.
 46. Trubetskoy S. N. *Metafizika v Drevney Gretsii* [Metaphysics in Ancient Greece]. Moscow, Mysl' Publ., 2010. 589, [1] p.
 47. *Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophy: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Gardariki Publ., 2004. 1072 p.
 48. Florenskiy P. *Istoriya i filosofiya iskusstva* [History and philosophy of art]. Moscow, 2000, 446 p.
 49. Heidegger M. *Raboty i razmyshleniya raznykh let* [Works and reflections of different years]. Moscow, 1993, 333 p.

50. Schleiermacher F. *Germenevtika* [Hermeneutics]. St. Petersburg, Yevropeyskiy Dom Publ., 2004. 242 p.
51. Jaspers K. *Smysl i naznacheniyе istorii* [The Origin and Goal of History]. Moscow, Politizdat Publ., 1994. 528 p.
52. Guilford J. P. *The Analysis of the Intelligence*. McGraw-Hill, 1971. 514 p.
53. Müller F. M. *Lectures on the science of language: in 2 vol.* 6th ed. Vol. 1. London, Longmans, Green and Co, 1871. 371 p.
54. Piaget J. *Le langage et la pensée du point de vue génétique*. Acta psychologica, 1954, Vol. X (1–2), pp. 51–60.

EPISTEMOLOGY OF THE LINGUACOGNITIVE CATEGORY “ARTISTIC WORLDVIEW”

Kamenskaya I. B.

The subject of the article is the genesis of the category “artistic worldview” in terms of cognitive linguistics. There has been substantiated the interpretation of the artistic worldview as a special modification of the national mediated cognitive worldview – a mental image of objective reality, formed in the interaction of collective and individual consciousness as a result of empirical and intellectual reflection of the objective reality. It is proposed to consider the artistic worldview, embodied in a work of fiction, not in opposition to the cognitive worldview, but as the second member of the opposition “artistic worldview” :: “verbal artistic worldview.” It is shown that the relationship between the artistic worldview and the cognitive worldview is hypo-hyperonymic in nature. The cognitive specificity of the artistic worldview, determined by the properties of artistic consciousness, is considered. The transformative potential of artistic consciousness determines the dual nature of the artistic worldview, functioning both as a model of the objective reality and as the result of its creative, gaming transformation. The structural components of the artistic model of the world are singled out: consistent patterns of the physical, social and axiological domains of the ontological reality, the conceptual fields of biographical, social and historical time, mediated by the activity, cognitive and axiological features of the author’s creative artistic consciousness.

Keywords: artistic worldview, cognitive worldview, cognitive specificity, artistic consciousness, structural components of the artistic worldview.